

С 1 июля 2010 года с вступлением в силу нового Таможенного кодекса начался второй этап работы Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана. Федеральная таможенная служба России (ФТС), предвидя сложности работы в новых условиях на начальном этапе, открыла «горячую линию» для помощи импортерам, экспортерам и простым гражданам, пересекающим границу. О результатах работы консультантов «горячей линии» за первый месяц и планах по дальнейшей информационной работе РИА Новости **рассказал заместитель руководителя ФТС России Сергей Шохин.**
Беседовала Марина Градова.

- Сергей Олегович, через месяц работы можно ли сказать, что открытие «горячей линии» было необходимостью?

- Конечно, как при всякой перестройке, возникает много вопросов, тем более, что мы вошли в этот союз неравномерно, то есть с довольно большими изъятиями для Казахстана, с некоторыми изъятиями для Белоруссии, и разобраться сразу, как себя вести с 1 июля было трудно всем. Мы старались максимально подготовиться, сделали специальный консультативный центр для таможенников, чтобы они могли быстро узнать у своего руководства на разных уровнях, как им действовать.

Первого июля 2010 года вступает в силу единый Таможенный кодекс трех стран

И конечно, мы побеспокоились об участниках внешнеэкономической деятельности, поэтому и была организована «горячая линия». И юридические и физические лица (от которых поступило около трети звонков) очень активно обращались за этой помощью. Мы организовали четырехступенчатую систему горячих линий – ФТС России, региональные управления, таможни. Везде ответственные лица и специалисты круглосуточно дежурили у телефона.

- Насколько активно предприниматели и граждане пользовались «горячей линией»? Сколько было звонков?

- За месяц работы на телефоны «горячих линий» таможенных органов поступило свыше

9,5 тысячи звонков, из них более половины (около 4,9 тысячи) - на телефон ФТС России. Наибольшую активность участники ВЭД и физические лица проявили в первые две недели работы линии. Но с каждым днем наблюдалась тенденция к снижению количества звонков.

Данная ситуация была характерна и для региональных «горячих линий». Наши коллеги в регионах работали в круглосуточном режиме. На телефоны региональных «горячих линий» поступило свыше 4,6 тысячи звонков.

Мы даже создали мобильные группы, чтобы в случае чего выезжать на места, но они, к счастью, не пригодились. Они могли бы оправдать себя в другом контрольном органе, где нет постоянного присутствия сотрудника.

- Какие вопросы интересовали граждан и бизнес больше всего?

- Сложными были вопросы от физических лиц о перемещении транспортных средств и уплате пошлин на подержанные иномарки, пересылке международных почтовых отправлений, перевозке валюты. Юридические лица интересовались заполнением деклараций, там появились свои тонкости. Несколько меньше было вопросов по платежам, поскольку основные платежные соглашения (о расщеплении таможенных платежей между бюджетами трех стран-участниц ТС) еще не вступили в силу. Это подвигло нас к тому, чтобы продлить работу горячей линии еще на два месяца, до конца сентября. Если окажется нужно, мы готовы еще продлить эту форму работы. Правда, звонков поступает меньше и меньше. Мы уже отказались от круглосуточного режима, отвечаем на звонки в рабочее время, но сохранили возможность оставить вопросы на автоответчике, чтобы потом ответить.

- Много ли было жалоб на сотрудников таможни?

- Вопреки нашим ожиданиям, критических замечаний было немного. В основном, граждане и деловые круги достойно оценили наши усилия.

Мы много занимались подготовкой кадров, начали ее за несколько месяцев до вступления кодекса. Подготовили и предпринимателей, сделали буквально пошаговые инструкции, разослали их практически каждому участнику внешнеэкономической деятельности, который у нас зафиксирован, не говоря о том, что распространяли их в РСПП, ТПП, «Деловой России», «Опоре России», в отраслевых союзах. Мы активно сотрудничали с Минэкономразвития и размещали информационные материалы и на нашем сайте, и на сайте министерства.

Нефтяники и другие представители крупного бизнеса не пользовались «горячей линией», поскольку они принимали участие в подготовке Таможенного кодекса и практически все, что их больше всего тревожило, нашло отражение в кодексе.

Мы были несколько ограничены в возможности информировать участников ВЭД о том, как будут вести себя казахстанская и белорусская стороны, не было реальных возможностей проконсультировать. В отношении них также не было жалоб, мы не слышали нареканий на действия братских таможен.

- В ожидании отмены российских ввозных пошлин на подержанные автомобили в Белоруссию было завезено большое количество иномарок для возможной перепродажи в России. Пошлины сохранили, изменилась ли динамика ввоза иномарок, ведь товар нужно все-таки сбывать?

- Нет, объемы ввоза не изменились.

- Новое законодательство изменило порядок ввоза-вывоза валюты. Раньше до трех тысяч долларов не нужно было декларировать, от трех до десяти – требовалось декларирование, свыше десяти тысяч вывозить было нельзя. Сейчас сумму до десяти тысяч долларов декларировать не нужно, а свыше десяти – нужно, но вывозить можно в любом объеме. Изменились ли объемы перемещения валюты?

- Это серьезная либерализация, последовательная позиция нашего государства.

Но по объему ничего не изменилось, всплеска нет. Не многим нужно вывозить большие суммы в виде наличности.

- С 15 августа Россия ввозит запрет на экспорт зерна. Поступают ли в связи с этим звонки в ФТС?

- Зерновики не очень интересуются, там узкий круг игроков, всем все понятно. Наш вопрос – мы должны все исполнить на границе, как определено правительством. Я только что подписал соответствующие разъяснения для таможенных органов. Обычно на экспорт идет 20-25 миллионов тонн зерна. Страна зерном обеспечена будет, а экспортные возможности сократятся. Конечно, государство лишится этого вида дохода, но вряд ли это отразится на собираемости таможенных платежей, поскольку в структуре таможенных платежей зерно не самое главное.

Что касается леса, который идет на экспорт, он сейчас не горит (Сибирь, Север России – Архангельская, Вологодская области, Карелия).

На нашу работу пожар не повлиял. Единственное, наверное, - это то, что в первоочередном и упрощенном порядке пропускаем технические средства, которые другие государства направляют России в помощь.

- Не планирует ли ФТС сделать работу горячей линии постоянной?

- Таможня обязана бесплатно консультировать. У нас правовое управление этим занимается и подключает всех специалистов. Ежедневно приходит большой объем писем с просьбой дать разъяснения по тем или иным вопросам.

«Горячую линию» мы ввели потому, что могли возникнуть экстренные вопросы, когда на пост пришел человек или прибыл груз, но вдруг возникли проблемы с декларированием. Экстренных случаев было немного. В основном, вопросы были более общего характера.

На постоянной основе горячая линия не нужна, но будем смотреть по ситуации. Сейчас платежные соглашения будут вступать в силу. Если возникнет много вопросов, опять введем круглосуточную работу.

- Можете ли вы оценить эффективность «горячей линии»?

- Руководство страны беспокоилось, что могли быть сбои, и просили нас и другие органы постараться, во-первых, избежать таких сбоев, а во-вторых, как можно быстрее урегулировать проблемные ситуации. Считаю, что это получилось. Наша «горячая линия» получила высокую оценку и в правительстве, и в Минэкономразвития.